

Дина Рубина

Она вошла, улыбаясь широкой клоунской улыбкой, шлем свисал на ремне со стига тонкого локтя, как корзинка с ягодами. Мгновенно стала командовать, спорить по экспозиции, перевесила три картины местами и при этом смеялась, смеялась - странная особа: ничег

Волшебные сказки Шарля Перро

после невозможно долгого скандала, хлопнув дверь и даже не зайдя к дочери. Все время
на сидела в темноте с колеблющимся сердцем, машинально вистую ткань губ
енным методом: чутким пальцем в темноте угадать изгибы
водяного колеса... Потом к ней вошла мать с залитым слезами
бой попрощаться, так торопился к своей мадам!
горячо объяснял ей, что не в состоянии был в ту ночь
- в восемьдесят девятом - внезапной смерти в лифте от
даже снились заплаканное лицо молодой матери и тускл
с Кррой бежали в кино на вечерние сеансы и уже три р
ери известного в городе адвоката. Выросшая в семье
огатства - всех этих серебряных приборов с вензеля
этих огромных, кожаного выделанного рисунка ковров
очь адвоката; кивая на стенку столовой, - а в ча
Кой черт дернул ее за язык сказать:
какой большой... Все подумала смешно, сморщив нос и
с уточками... Вся эта мешанская пошлость была в м
уже возмущенного стиля принялась срывать с сво
ее спиной. - что с тобой?
поплоск. - запальчиво выкрикнула она.
т же сегодня подхватила,
биды, выпалила ей дочь, проговорила сп

Дина Рубина

Волшебные сказки Шарля Перро

«ЭКСМО»

2003

Рубина Д. И.

Волшебные сказки Шарля Перро / Д. И. Рубина — «Эксмо»,
2003

ISBN 978-5-04-148154-4

Нет, все-таки надо любить! Надо влюбляться, сходить с ума, назначать свидания, задыхаться, трясая грудью, бежать к метро! Да – возраст, да – недостаток кальция, фтора, чего там еще... у каждого своя гормональная история. Но душе-то все равно пятнадцать лет!

ISBN 978-5-04-148154-4

© Рубина Д. И., 2003

© Эксмо, 2003

Дина Рубина

Волшебные сказки Шарля Перро

© Д. Рубина, 2021

© Стоцкая Ю., оформление переплета, 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

* * *

Ирина забрела в этот модный магазин трикотажа в преддверии праздника – поискать подарки пятнадцатилетним дочерям. Они были в том возрасте, когда, страшно привязанные друг к другу, все же по-разному уже завивали кудри, по-разному одевались и ревниво следили за тем, чтобы в этой анекдотичной, тотальной своей зеркальности отличаться друг от друга как можно большим количеством деталей. Вот и сейчас одной мать присмотрела мохнатый «прикольный», как они говорили, свитер, а другой – юбку, небрежно-элегантную. Пока бродила среди полок, за спиной ее переговаривались две продавщицы.

– Сноха из больницы выписалась... – говорила одна. – Чего рассказывает-то! Палата у них подобралась – чудо! Так дружили, так сблизились! Не поверишь – на улицу на скамейку ходили вместе выпивать. Как кому выписываться – плакали, не хотели уходить! Друзья стали – ближе родных!

Ирина подумала, что такое можно услышать только в России. Прагматичный Запад отдыхает, как говорят современные подростки.

И вдруг вспомнилась Подольская областная больница, о которой она не думала лет, наверное, пятнадцать – собственно, с того времени, как родились ее девочки.

Много лет они с мужем мечтали о ребенке. Она устала от врачей, от своей угасающей надежды, от жутких многозначительных снов. Например, в разных вариациях повторялся один сон: она родила девочку, берет в руки нежный, мягкий сверток в «конверте», приоткрывает уголок – оттуда несется мужской хор из «Града Китежа», и она кричит мужу:

– Юра, Юра, иди послушай, это твое любимое!

И вдруг, на излете тридцати пяти, забеременела.

Изумленный жар, окативший ее на приеме у врача, обыденно подтвердившего ее пугливое ожидание, – с этим чувством уже никогда и ничто в ее жизни не могло сравниться по силе. Когда на руки выдали результаты анализа, она подошла к окну и долго изучала бланк с нацарапанными на нем закорючками. Потом робким, дрожащим от счастья и неумения поверить голосом спросила медсестру, что-то пишущую за столом в коридоре:

– Вот тут написано «положительный»... Это хорошо или плохо?

Медсестра подняла на нее глаза и проговорила казенным голосом:

– Для кого как...

Поначалу ей было довольно и этого: казалось, даже если не получится, не выйдет, даже если сорвется золотая рыбка с тончайшей лески Судьбы, все же теперь навсегда оно было – пульсирующее зыбкое счастье внутри ее собственной жизни.

А вскоре пришлось лечь на сохранение – выяснилось, что она носит двойню и надо готовиться к кесареву. В то время они еще жили у родителей мужа в Подольске, под Москвой. Так что в больницу пришлось ложиться по месту жительства.

Главврач отделения акушерства и гинекологии, молодая женщина с повадками ээсовки, держала в страхе всех своих подопечных. В отделении действовали законы строгого режима, необъяснимые с точки зрения штатской логики. Например, в холодильник запрещалось ставить принесенные «с воли» баночки с детским питанием. Однажды такая баночка была обнаружена, и обитатели всех восьми палат испугались признать ее за свою. Тогда всех женщин выстроили во дворе больницы, как солдат на плацу. Перед строем линиялых больничных халатов вышагивала главврач, поочередно впиваясь светлыми глазами в лица пациенток:

– Кто поставил в холодильник банку?! Шаг вперед!

Молчание... Робкое колыхание халатов.

– Я спрашиваю – кто поставил в холодильник свою банку?!

Молчание...

– В последний раз спрашиваю – кто припер банку?! Если не выйдет виновный, мы немедленно выкидываем всех из больницы!

Взрыв рыданий. Молодая женщина с криком, разрывающим сердце: «Ну, я! Я принесла!!!» – выбежала из строя, сутуло и тяжело побежала в сторону ворот...

Обитательницы всех пяти коек в палате, где лежала Ирина, маялись бездельем. По прибытии новенькие первым делом делились с бывальми пациентками всеми своими бабскими неполадками. Затем обстоятельно рассказывалась вся жизнь – своя, подруг, знакомых и родственников, наконец подробно обсуждались браки и разводы киноартистов и эстрадных певцов.

Грузная, никогда не умолкающая, неукротимая в своей деловитости Надя – товаровед на складе бытовых товаров – разясняла всей палате популярные технологии самостийных абортков. После такого аборта она и очнулась на операционном столе.

– Они мне говорят: смертельная опасность! Ну, опасность! Я таких восемнадцать абортов сделала, так девятнадцатый не получился, да...

Вагоновожатая Маша проходила курс лечения после неудачной операции. Основной темой ее бесед были измены мужа. В первый же вечер она потрясла публику подробным, с равнодушно перечисляемыми деталями рассказом о том, как девочки из третьего трамвайного подговорили ее отомстить, изменить ему, козлу, на всю катушку, чтоб мало не показалось...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.